

А. Лурье

Джузеппе Гарибальди

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А. Лурье**
Джузеппе Гарибальди / А. Лурье – М.: Книга по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-458-24842-6

ISBN 978-5-458-24842-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«В лице Гарибальди Италия имела героя античного склада, способного творить чудеса и творившего чудеса. С тысячью партизан он перевернул вверх дном Неаполитанское королевство, фактически объединил Италию, разорвал искусственную сеть бонапартистской политики. Италия была свободна и по существу объединена, — но не пройсками Луи Наполеона, а революцией».

Ф. ЭНГЕЛЬС

Джузеппе Гарibaldi

1836 ГОД. В ИЗГНАНИИ

Ночь. Большой портовый город Южной Америки уснул, привольно раскинувшись вдоль океанского берега. Давно погасли огни зданий. Что это за город? Опытный глаз моряка узнаёт его по характерным очертаниям, смутно намеченным в ночной мгле: это Рио де Жанейро — столица Бразильской империи... В центре вздымается группа высоких холмов. Вот одиноко торчит гигантским зубом известный холм «Пан де Ассукар» (Сахарная голова). Недалеко от его вершины, в Урке, теплится еле заметный огонек. Крупные звезды усеяли небосвод. Их отблески выблиются и дробятся в тяжелом зеркале бухты.

Все кругом спит. Лишь на одном маленьком суденышке не спят. Его скромный экипаж — двенадцать человек — поспешно готовится к отплытию. На палубе стоит капитан с фонарем в руке. Громоким голосом он отдает четкие, ясные приказания. Это высокий, плечистый и статный молодой человек. Утолщенная переносица придает его лицу характерное «львиное» выражение. Светловолосый и синеглазый, он больше похож на сверяпина, чем на бразильца или на своих матросов — итальянских эмигрантов. А между тем Джузеппе Гарибальди¹ — итальянец, коренной уроженец Ниццы (в те годы Ницца была еще итальянским городом). Ему 29 лет. Он полон сил, энергии и любви к раздробленной на части Италии, от которой его отделяет огромный океан. И именно потому, что он так горячо любит свою родину и свой поработанный народ, ему нельзя вступать на итальянскую

¹ Читателей, желающих поближе ознакомиться с жизнью Гарибальди, отсылаю к моей более подробной работе (А. Жулье, Гарибальди. Жизнь замечательных людей, 1939 г., выпуск 5—6). Для настоящего издания мною использованы некоторые новые источники, детально характеризующие различные военные операции Гарибальди.

почву: за участие в революционно-освободительном движении он заочно приговорен к смертной казни. Крепко запечатлелся в памяти Джузеппе гнусный приговор королевского суда:

«Военный дивизионный совет в своем заседании в Генуе, по приказу его превосходительства господина губернатора, рассмотрел дело государственного военного фиска против... Каорси, 30 лет; Маскарелли, 24 лет; Гарибальди Джузеппе Мария, сына Доменико, 26 лет, морского капитана торгового флота и матроса 3-го класса королевской службы, и установил, что Гарибальди, Маскарелли и Каорси были организаторами заговора в нашем городе в январе и феврале этого года и стремились вызвать в королевских войсках восстание для свержения правительства его величества. Выслушав это сообщение и призвав на помощь господ бога, суд приговорил: Гарибальди, Маскарелли и Каорси — к наказанию позорной смертью и к публичному отщеплению как врагов отечества и бандитов первой категории. Генуя, 3 июня 1834 года. Брера, секретарь. Рассмотрено и одобрено. Губернатор дивизионный пачальник маркиз П а у л ч и».

Да, о возвращении на родину нечего и думать... Но даже здесь, в изгнании, на территории Нового света, молодой, пламенный революционер не успокаивается. Мирное, беспечное существование ему противно. Он и здесь мечтает помогать угнетаемым и эксплуатируемым, он готов пролить кровь за народную свободу. Вскоре Гарибальди находит применение своей кипучей энергии. Ему удастся познакомиться с Бенто Гонзалесом ду Сильва, президентом маленькой республики Риу Гранде ду Сул, бывшей до того южной провинцией Бразильской империи¹, а ныне восставшей и храбро борющейся за свою независимость. Судьба риу-грандского народа вызывает в Гарибальди глубочайшее сочувствие: она живо напоминает ему участь его собственного народа, точно так же мучительно страдающего в борьбе за независимость и изнывающего под игом ненавистных австрийцев. От президента Гонзалеса Гарибальди получил формальные полномочия на ведение партизанской морской

¹ В настоящее время Риу Гранде ду Сул вновь входит в состав Бразильского государства.

войны с Бразильской империей. Вместо со своим другом Луиджи Россети Гарибальди набрал небольшую команду и вооружил рыболовное суденышко. Впрочем, это «вооружение» заключалось всего... в нескольких заржавевших ружьях...

*
*

Судно повстанцев снялось с якоря. Глаза Гарибальди зажглись радостью, и он велел поднять на мачте флаг.

— Итак, — воскликнул он, обращаясь к Россети, — впервые у этих берегов развевается знамя свободы! Да здравствует независимая республика Риу Гранде ду Сул! Разве не замечательно, Луиджи, что мы, горсточка смелых людей, в эту минуту бросаем вызов могучей Бразильской империи?

Вскоре суденышко вышло из бухты. Парус вздулся ветром. Выпрямившись во весь рост, напряженный и неподвижный, Гарибальди глядел в открывшийся пред ним безбрежный простор Атлантического океана...

Первое морское сражение Гарибальди произошло близ острова Гранде. Рыболовное судно революционеров взяло на бордаж торговую бразильскую шхуну «Луиза». При виде небритых, одетых в самые фантастические лохмотья людей экипаж «Луизы» охватила паника. Шхуна сдалась без единого выстрела. Один из пассажиров, богатый бразильский тупец, стал, дрожа, умолять «корсаров» о пощаде. Он вынул из своей шкатулки три великолепных бриллианта и предложил их предполагаемому «атаману разбойников». Каково же было его изумление, когда «корсары» отказались от бриллиантов! Гарибальди строго заявил матросам, что за малейшую похищенную вещь они ответят головой. Потопив уже ненужное ему большое рыболовное судно, Гарибальди перешел с экипажем на за всеванную «Луизу», которая отныне получила название «Скоропилья», т. е. «Нипчая». Дело в том, что именем «нипчих» бразильские монархисты пресарительно окрестили риу-грандских республиканцев, подобно тому как некогда испанские угнетатели называли «гезами» («нипими») нидерландских революционеров.

Над «Скоропильей» взвился республиканский флаг Рабов-петрол, находившихся на шхуне, Гарибальди объявил свободными, но они не хотели уходить и остались

у него на службе в качестве матросов. Всех остальных — капитана и пассажиров — Гарибальди высаживает на берег, великодушно отдав им единственную шлюпку и снабдив достаточным запасом провизии.

«Скоропилья» шла с попутным ветром вверх по течению Риу де ла Плата. Она находилась в пределах Уругвайской республики, деспотический президент которой Орибе не признавал прав новой республики Риу Гранде ду Сул.

Однажды на горизонте со стороны Монтевидео показались две барки. Они шли быстро, видимо, стараясь нагнать шхуну. Почуввав недоброе, Гарибальди приказал своим людям вооружиться — и во время резкий окрик с борта одной барки предлагал шхуне сдаться. Это были правительственные суда, посланные Орибе для задержания «Скоропильи». Начался бой. Матросы Гарибальди стойко отстреливались, сам он дрался, как лев. Когда рулевой был убит, Гарибальди сам взялся за руль. Но в эту минуту вражеская пуля пронзила ему шею. Он упал, обливаясь кровью, и лишился чувств... Матросы шхуны продолжали упорно отбиваться. Неприятель понес большие потери и вынужден был отступить. Раненого Гарибальди перенесли в каюту. Там он, наконец, пришел в себя и, приподнявшись с большим усилием, указал товарищам на карте, куда надо плыть: в Санта Фе на реке Паране.

Много дней шхуна плавала по реке, и все это время опасно раненый Гарибальди был без врачебной помощи. К счастью, встречное судно отвело «Скоропилью» на буксире в аргентинский порт Гвалегай. Гвалегайский губернатор дон Эчагуэ послал к раненому своего личного врача, который искусно извлек пулю. Оказалось, что пуля вошла слева под ухом и, к счастью, не задела важных сосудов и гортани. Благодаря своему могучему организму, Гарибальди довольно быстро начал поправляться.

Добродушный Эчагуэ подверг его только домашнему аресту «на честное слово» и даже назначил ему ежедневное содержание в размере 1 дуэро (5 франков) в виде вознаграждения за реквизированную шхуну. С отъездом Эчагуэ положение пленника сразу ухудшилось. Заместителем губернатора был Леонард Миллан, человек грубый и жестокий. Некоторые «благожелатели» намекнули Га-

рибальди, что его присутствие в городе обременительно для правительства, так как пленник обходится ему 1 дуэро в день — сумму по тем временам не малую. Поверив, что этот провокационный намек исходит от правительства и что, следовательно, он свободен от данного слова, Гарибальди бежал, но вскоре был схвачен и привезен в Гвалегай со скрученными за спиной руками. Рассвирепевший Миллан, озлобленный молчанием пленника, велел подвергнуть его пытке. К связанным сзади кистям рук Гарибальди привязали длинную веревку. Свободный конец ее был перекинут через блок, укрепленный в потолке, и пленника стали поднимать, пока он не повис в воздухе на выкрученных из суставов руках. Время от времени ему давали поемногу воды, чтобы затянуть мучения. После этого Миллан возобновлял допрос. «Все, что я мог сделать, — рассказывает Гарибальди в «Мемуарах», — это плюнуть ему в лицо, и я не отказал себе в этом удовольствии».

— Хорошо, — сказал губернатор, спокойно утираясь, — когда арестант скажет, что хочет сознаться, спустите его и позовите меня.

«Два часа подобных страданий!.. — вспоминал Гарибальди впоследствии. — Тело мое пылало, как горящая печь. Я все время глотал воду, которую давал мне солдат, но она мгновенно высыхала у меня в желудке, как если бы ее лили на раскаленный металл. Когда меня развязали, я не произнес ни слова жалобы... я был полутрупом. И несмотря на это, меня заковали в кандалы...»

Его освободили лишь спустя два месяца, и он уехал в Монтевидео. От пыток в Гвалегас навсегда остался след — неизлечимое воспаление суставов, мучившее его всю жизнь. Впоследствии, несколько лет спустя, случай предал в руки Гарибальди палача Миллана. Но Гарибальди не пожелал воспользоваться своей властью для мести. Он только махнул рукой:

— Я не желаю его видеть... уберите его немедленно прочь!

Поправившись, Гарибальди и Россети уехали в Риу Гранде ду Сул, чтобы снова сражаться на стороне героической маленькой республики. Построив два корабля, Гарибальди вооружил их двумя бронзовыми пушками и набрал команду — 60 человек. С этими скромными сред-

ствами молодой «адмирал» Гарибальди уже в то время совершал чудеса. Он пользовался всякой оплошностью неприятеля, чтобы отбить у него корабли. Вскоре флот республиканцев пополнился еще двумя кораблями. На этих судах имелись седла и сбруя; а так как в этих местах лошадей можно было достать сколько угодно (повсюду в степях бродили дикие табуны), то при каждом удобном случае экипаж флотилии приставал к берегу, высаживался и превращался в кавалерийский отряд, ниводивший ужас на врагов. Быстрота передвижения, несравненная находчивость в отчаянных обстоятельствах, умение воодушевлять своих воинов — уже тогда характеризовали Гарибальди, как выдающегося военачальника.

Однажды ему было поручено очень трудное предприятие: переправить суда из Лагуны дос Патос в океан. В то время как устье Лагуны находилось в руках врага. Единственным путем была суша — и находчивый Гарибальди ни минуты не колебался: он решил перевезти свои суда на колесах. Соорудив длинные псмосты и поставив их на огромные катки, гарибальдийцы с огромным трудом взгромоздили на них корабли. В каждую «повозку» запрягли по 25 пар быков. К изумлению местных жителей этот необычайный поезд тропулся — и благополучно добрался по устью обмелевшей речки Каппари до озера, а затем до океана. С наступлением прилива корабли очутились на волнах океана. Но тут случилось несчастье, глубоко потрясшее Гарибальди. У берегов провинции Санта Катерина разыгрался яростный шторм. Один корабль пошел ко дну, другому удалось выброситься на берег. Погибли лучшие друзья Гарибальди. В живых осталось всего четырнадцать, из них — ни одного итальянца.

«С этой минуты мир показался мне пустыней, — печально говорил Гарибальди. — Потеряв сверстников, я остался совершенно одинок. — рассказывает он в своих «Мемуарах». — И теперь мне нужна была подруга жизни; именно подруга, так как женщина — это совершенно иное из существ. Что бы там ни говорили, именно среди них бесконечно легче найти любящее сердце... Обуреваемый печальными мыслями, я с кормы «Итапарики» глядел на берег. Я увидел у его подножия нескольких женщин, занятых работой по хозяйству. Особенно понрави-